

Глава 7. Лимит проявления ума +10%В этом мире вся информация, связанная с "умом", остается скрытой от глаз посторонних. Обычные люди ничего не знают о "уме". Даже если они видели, как экстрасенсы используют свои силы, они будут воспринимать их лишь как существ с суперспособностями или как суперлюдей. Множество явлений, когда-то вызванных "обидой", считались сверхъестественными происшествиями, связанными с духами. У Мою не было тени. Если бы женщина это заметила, она определенно приняла бы его за призрак или что-то в этом роде. По монастырю раздавались шаги. Мою, отступая к атрию, бросил быстрый взгляд на женщину, что корчилась на земле. Темная ночь, горы, чудовища и женщина, в панике бросившаяся в храм за помощью. В таком живописном, но пустынном месте никогда не разворачивались подобные сцены. Да и о "убийстве" или "случайной смерти" никто не слышал. Но это случилось на следующий день после того, как он научился "запутыванию" и пробудил свои "умственные способности". Совпадение или что-то большее? Мысли Мою металась в голове. Если бы не "Запутывание" и "Эхо души", придающие ему уверенность, он бы не знал, как справиться с нынешней угрозой. Перед лицом "Ниан" обычные люди не имели никакой защиты. Теперь, когда он мог уверенно отступить, ему было необходимо использовать эту женщину как приманку в своей практике. На самом деле, это было просто чудовище... Хотя о дополнительной информации от женщины не могло быть и речи, с большой вероятностью можно было утверждать, что ее противник — это телепат, обладающий хоть какой-то степенью знания. Мою составил план и постепенно отступил к атрию, останавливаясь и спрашивая: — Как тебя зовут? — Моника Хоуп, — выдавила женщина, лежа на земле и тяжело дыша. — Моника, я хочу, чтобы ты осталась здесь и не двигалась. Сможешь? С самого начала взгляд Мою не покидал "Ци" в темноте. Во время его отступления к атрию группа "Ци" приближалась с нарастающей скоростью, демонстрируя очевидное стремление к атаке. Неизвестно, пришел ли владелец этой "Ци" непосредственно за Моникой или просто охотился, удовлетворяя свою жажду убийства. Но независимо от мотива, он нуждался, чтобы она исполнила роль "приманки". Вынужденный делать такой выбор, он нисколько не сомневался — все же это она привела к этой ситуации. — Что... ты приказал мне остаться здесь и не двигаться? — Моника с недоумением уставилась на него, осознавая, что это нелепо. Крики ее спутников все ещё звучали в ушах. Как можно оставаться здесь, когда рядом этот ужас? — Верно, — сухо ответил Мою, вновь обернувшись к ней. Это был первый раз, когда его глаза задержались на ее лице. Это было простое решение. Хотя он не объяснял своих намерений, Моника, обладая волей к выживанию, смогла прочесть что-то важное в его спокойном взгляде. Секунды позже ее голова повернулась с немыслимой скоростью. — Приманка! Она вдруг поняла, какую роль ей предстоит сыграть в этой ситуации. Варианты были ясны: помочь юноше, который должен был встретиться с чудовищами, оторвавшимися от ее спутников, или остаться одна, как насекомое, ожидающее своей участи среди глухого атриума. Какой у нее был выбор? Моника пришла в себя, не желая ничего спрашивать. — Ладно, я останусь здесь и не двинусь. — Ты очень умная. — Мою пристально посмотрел на Моника, внимая ее воле к жизни. Даже если это была соломинка, она не была бессмысленной. — Ваше решение подтверждено вашим восприятием, и текущий лимит проявленной энергии увеличился на +10%. Мою собирался отключить дополнительные светильники, однако его сознание вновь наполнило неизвестное ему голос. После последнего звука... Он ясно ощутил, что "Ци", исходящая от него, усилилась. — Это из-за решения, которое я принял? — Замысел блеснул в его сознании. Первый раз это было вознаграждение за его выдающийся внешний вид, а второй — за решение оставить Моника в атриуме как приманку. Что за восприятие...? Размышления прервались, когда Мою ощутил необходимость действовать быстро. Он выключил все дополнительные светильники в храме, и мгновение спустя, за исключением атриума с Моникой, остальной монастырь погрузился в темноту. Единственный оставшийся источник света, словно прожектор, освещал испуганную Моника. А он сам затаился в тени, ожидая приближения этой группы "Ци". Не прошло и минуты, как за пределами ворот раздались шаги, сначала поднимаясь по лестнице, затем переступая порог — кто-то вошел, словно ничего не боясь. В

уголке, Мою почувствовал, как его зрачки сужаются. В этой темной ночи свет психической силы был столь же заметен, как луна. Это означало, что...Если он, стоя у ворот, мог видеть противника в темноте, противоположная сторона могла, безусловно, увидеть его, стоящего у входа. Даже зная о существовании здесь телеапата, этот незнакомец все равно выбрал обычный вход. Простодушный смельчак или мастер ближнего боя? Мысли Мою стремительно металась. Шаги становились ближе. Наконец, фигура, излучающая "Ци", вошла в атриум и направилась напрямик к Монике, будто не замечая Мою. Но он не был наивным — не думал же он, что противник его не видит. Моника, свернувшись в центр атриума, дрожала от страха. Мою, затаившись в тени, внимательно наблюдал за пришедшим. Это был человек, тощий и окровавленный, оставлявший следы крови на полу с каждым шагом. Мысль о том, откуда это все, пришла к нему — от спутников Моника. Но гораздо больше Мою волновал тот факт, что "Ци" в этом человеке отличалась от прежних наблюдений; она явно была более насыщенной и мощной. Это объясняло многое. Противник, зная о телеапате, корректировал свое поведение...*** (Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/111927/4604501>